

МАШКИН СОН

Ей снова снился дом. Сон был таким тёплым и приятным, что просыпаться совсем не хотелось. Солнце, ёлка, коробка, крохотные существа настойчиво тычутся ей в живот. Дети, еда, вкусная еда, много еды! Большой кот, он друг, он защитит.

- Маша, Машенька! - её гладят, она любима. Вдруг подкралось беспокойство.

Шар, синий ёлочный шар.

"Дззон", - раздался в ушах звон бьющегося украшения. И летят в разные стороны мелкие стеклянные брызги.

"Опасность, тревога", - тут же забилося её сердце.

Не успев толком проснуться, кошка резко вскочила на лапы и пустилась вверх по лестнице. Уже на последнем этаже, поняв, что за ней никто не гонится, она остановилась и отдышалась. Внизу послышался торопливый топот, и раздался крики.

- Окно! Окно разбили!

Беглянка вздохнула и присев, начала торопливо умываться. Станный сон. Откуда он? Квартира, дети, коробка, все это было чужое, она никогда раньше не видела этих людей. Почему он приходит опять и опять? Они звали её Машенька? В прошлой жизни у неё было другое, длинное и царственное имя - Клеопатра. Хозяйка звала её Клео, маленький Сашка Клёпой, а Большой Хозяин Клеопендрой. Впрочем, на Клеопендру кошка никогда не отзывалась. Неприятное, какое-то жалищее сочетание звуков считала унижительным и недостойным такой особы.

Кошка и впрямь была необыкновенно хороша, но это прежде. Сейчас в исхудавшей грязной бродяжке трудно было узнать красавицу Клеопатру. Только необыкновенные сапфировые глаза, в глубине которых притаился целый космос, по-прежнему сияли на несчастной мордочке.

Вот уже неделю, молодая сиамская кошечка жила в чужом подъезде. Здесь было вполне сносно. Не очень холодно, чисто, на некоторых этажах даже стояли цветочки. И главное, почти не было врагов. Или ей просто удавалось прятаться?

В предыдущем подъезде, она делила территорию с ещё двумя такими же беспризорницами. Но один из жильцов, ненавидя всей душой кошачье племя, всячески старался сжить их со света. Кошки платили ему той же монетой, оставляя на двери следы своих когтей, а в углу благоухающие лужи и кое-что посерьёзнее.

Закончилось это великое противостояние в одно утро. Сердобольная жена пронырливого котофоба, всерьёз опасаясь, что судьба пушистых мстительниц будет слишком печальной, переловила их по одной и выставила на снег.

- Скажите спасибо, что живы остались, - бросила она, захлопывая скрипучую железную дверь перед тремя недоумёнными мордочками.

Сиамке повезло, иначе пребывание на морозе стоило бы ей очень дорого. Проскользнув в соседний подъезд вслед за подслеповатой бабушкой, она обрела новое убежище и новые заботы. За неделю изучила, на каких этажах живут сердитые собаки, и где можно выпросить хоть немного еды. Первые ночи, устраивалась спать в большой коробке, выставленной кем-то из жильцов. Но вчера случилась неприятность. Уборщица вынесла на помойку её пристанище, и теперь приходилось сворачиваться прямо на голом полу, под чутый теплой батареей.

Кошке постоянно хотелось есть, а с недавних пор, к уже привычному чувству голода примешалось новое тревожное ощущение. Такое с ней происходило впервые, и она еще не понимала, что это. Несмотря на вечную нехватку еды, её живот стал очень большим и тяжёлым. Изнутри всё время что-то больно толкалось. Вот и сейчас, она почувствовала весьма заметные удары в ребра. Киска знала, что если немного поест, то толчки станут не такими сильными и стала осторожно спускаться по лестнице. Вот на этом этаже часто оставляли куриные потрошки, но сейчас в углу валялся лишь смятый лист бумаги. Неудача.

Киска спустилась еще ниже. Ах, вот где разбилось окно. Сиамка засмотрелась на тёмное небо. Свежий морозный воздух щекотал нос и приносил новые, незнакомые запахи. Внезапно, резкий порыв ветра швырнул в дыру облако снега. Белые хлопья, по инерции продолжая кружиться в своем последнем хороводе, быстро таяли. Одна снежинка упала на морду кошке и та, недовольно чихнув, отвернулась. Толчки в животе напомнили ей, что надо идти дальше. Замурлыкав, для собственного успокоения, сиамка засеменила по ступенькам.

За мусоропроводом нашла пластиковую тарелку и поскребла её шершавым языком. Пусто. Вчера какая-то жалостливая девочка вынесла в этой тарелке немного молока. Девочка показалась ей надежной, и кошка доверчиво мяукая, пошла вслед за ней в квартиру. Но суровая женщина в мятом халате решительно отпихнула бедняжку ногой.

- Мамочка, давай возьмем её? - упрасивала шепотом девочка. - Смотри, какая она красивая! И глазки голубые!

- Даже и не думай! Она же сиамская! Знаешь, какие они злые? И чтобы я больше тебя около неё не видела! Надо её на улицу выгнать! Устроили из подъезда кошачий приют! Кошечка обиженно пошла прочь.

Какая несправедливость! В своей прошлой, домашней жизни, она ни разу никого не тронула. Маленький Сашка, частенько дергал её за хвост и проделывал весьма неприятные фокусы. Не по злобе, а так, по детской шалости. Что только не терпела от него Клеопатра, но никогда она не позволяла себе пустить в ход когти!

Тоска накатила с новой силой. Эх, зачем только она ушла из дома? Сейчас подойти бы к Хозяйке, мурлыкнуть ей в ухо. Она понятливая, сразу же положит в миску еды. А потом можно устроиться на ее коленях и мурлыкать, мурлыкать, наслаждаясь прикосновениями ласковой руки, подставляя ей спину, живот и самое сокровенное место, под подбородком, чуть выше горлышка. Сейчас она обрадовалась бы даже разбойнику Сашке, и стерпела бы противное прозвище Клеопендра, но они остались в её прошлой жизни, вернуться в которую уже не суждено.

Перед глазами кошки промелькнул тот злополучный день, когда она покинула родную квартиру и отправилась в своё невольное путешествие.

Тогда, её пронзительные душевные песни особенно раздражали Большого Хозяина. А киска маялась, ощущая настойчивую потребность быть замеченной, понятной и приласканной. Проходя по коридору с ужином в руках, мужчина споткнулся о путавшуюся под ногами четырёхлапую певицу. От резкого толчка из тарелки на пол вылетела горячая, сдобренная хорошей порцией майонеза, котлета.

- Ах, чтоб тебя, Клеопендра несчастная! - в сердцах рявкнул мужчина и швырнул в кошку слетевшим тапком.

- Ура! Устроим сафари! - обрадованно закричал маленький Сашка, волоча за собой сетку, снятую с домашних футбольных ворот.

Бедняжка засуетилась и, увидев распахнутую входящей хозяйкой дверь, недолго думая кинулась на волю. Искал ли её кто-нибудь? Этого она никогда не узнает. Впервые попав на улицу, кошка захлебнулась нахлынувшими на неё новыми запахами. И повинувшись зову природы, быстро примкнула к кучке бездомных котов, бродивших около дворовой помойки. После недолгого выяснения отношений, самый крупный рыжий кот с пронзительными зелёными глазами взял её под своё особое покровительство. Но кошки, это животные которые гуляют сами по себе, и пары у них складываются на очень непродолжительное время.

Стоял ноябрь, теплые осенние деньки быстро сменились первыми заморозками. Короткий мех сиамки совсем не годился для жизни на улице, и она попыталась вернуться домой. Но, к сожалению, хвалёное седьмое чувство, которое обычно помогает потерявшимся животным найти обратную дорогу, её подвело. И теперь она скиталась по чужим подъездам, в надежде как-то прокормиться или обрести новую семью.

За стеной загрохотало невидимое чудовище. Первое время кошка так пугалась, что начинала бестолково метаться по этажам, надеясь спрятаться от ужасающего звука. Но постепенно, она поняла, что монстр надежно заперт в бетонной клетке и никогда не выбирается наружу. А люди даже используют его вместо лестниц, смело заходя в гигантскую пасть и выходя оттуда целыми и невредимыми. Имя у него мягкое и короткое - "Лифт". И все же она старалась держаться от чудовища подальше.

На этот раз из пасти вышла шумная семья. Большой человек нёс в руках колючее зелёное дерево. За ним весело смеясь, шла женщина с большими пакетами в руках и маленькая девочка, которая без умолку тараторила, теребя маму за рукав. Кошка уловила запахи еды и судорожно сглотнула набежавшую слюну.

"Не хватало ещё уподобиться собаке и распустить слюни", - брезгливо подумала она и подавила желание пойти вслед за этой компанией. Проследив с лестницы, как семья скрылась в своей квартире, киска спустилась на этаж и обнюхала насыпавшуюся на пол хвою. Запах был приятным и смутно знакомым. Так в её прошлой жизни пахла радость.

Так и не найдя ничего съестного, бедняга запрыгнула на выдавшие виды стол, на котором красовались горшки с цветами. Пощипав слегка появившиеся листики, она спрыгнула вниз. Надо попробовать поспать. Возможно, завтра ей больше повезёт. И тихо мурлыкая, скиталица устроилась под батареей.

По воздуху плыла одинокая снежинка. Наверное, порыв ветра забросил её в подъезд. Неправдоподобно большая, она светилась изнутри ровным голубым светом. Кошка зачарованно смотрела на её странный танец. Почему она не тает? Это лишь сон?

Сиамка поплотнее прикрыла глаза и погрузилась в дрему. А таинственный снежный кристаллик подлетел к уставшему животному, коснувшись её лба вспыхнул ярко-синим огоньком и тотчас же исчез.

Дом, ёлка, коробка, еда, много еды! Дети, они смеются, почему они смеются? Может над ней? Киска резко вскочила и дернула ушами. Детский смех был совсем рядом.

- Женька, держи его, смотри, уйдет, - кричала девочка. - Гасконец, вернись! Я кому говорю, поросёнок, домой! - послышался второй голосок.

Сиамка потянулась и подошла к краю лестницы.

Девчушка лет шести, загоняла в дом большого сиамского кота. Ей на помощь спешила старшая сестра. От неожиданности, кошка моргнула. Это же они! Её семья из сна!

Коротко мяукнув, сиамка побежала вниз по лестнице, но потом, смутившись, остановилась и села. Гасконец заметил её первый.

- Мур...

- Мааа..

Этот непродолжительный, но содержательный диалог и решил судьбу скиталицы. Оглядываясь на новую подружку, кот направился в квартиру. Киска, нерешительно потрусил за ним. Она очень боялась, что и в этот раз дверь захлопнется перед её носом. Она так устала, что её отовсюду гонят!

- Вот так сюрприз к Новому году, - засмеялась старшая девочка.

- Ну, веди свою гостью на кухню! - добавила она, погладив своего любимца.

- Мама, смотри, кого нашёл Гасконец, - закричали с порога сестрёнки.

В коридор вышла высокая худощавая женщина. Кот кинулся к её ногам и, заглядывая в глаза, взволнованно замурлыкал, словно говоря: "Мы же не выгоним её, правда?"

Увидев потерянное животное, мама всплеснула руками.

- Ах ты, горемыка! Намучилась видно. Да ты не одна, с подарками в животе? Ну вот, Гаська, готовься, будешь приёмным отцом!

И кот, будто всё понимая, утвердительно муркнул.

Прошло два дня.

Комнату освещало яркое декабрьское солнце. Его лучи настырно пробирались под пушистые лапы искусственной ёлки, заглядывали в большую коробку, где около мамы-кошки деловито возились два крохотных котёнка. Малыши пихались и сопели, стараясь побыстрее добраться до вкусного молока. А кошка с нежностью вылизывала их спинки и смешные розовые пятки.

В комнату вбежали две девчушки. Одна из них, что постарше, несла блюдце с варёной рыбой.

- Машенька, иди, кушай, - ласковым голосом позвала младшенькая, Женька. - Тебе сейчас за троих питаться нужно!

Умница Гасконец подошел к блюдцу и, по-хозяйски обнюхав угощение, деликатно отошёл в сторону. Молодая мамочка осторожно, стараясь не раздавить шебутное потомство, выбралась из коробки и подошла к еде. Она быстро привыкла к новому имени и новой семье, словно и не было тех тяжелых уличных дней. Когда блюдце опустело, кошка довольно замурлыкала и стала тереться о протянутые детские ладошки. И в эту минуту, она была абсолютно счастлива!

Если бы наша кошка была человеком, то долго удивлялась бы, как это? Сон стал явью? Возможно, вспомнила бы ту странную одинокую снежинку, что кружилась возле неё поздно ночью, ведь непростая она была, точно непростая! Люди любят давать всему объяснения, но Машке некогда было думать о таких пустяках, ведь она была просто кошкой. А животные не ищут причины чудес! В минуту отчаяния, они просто надеются и верят, что чудо случится, и найдутся добрые хозяева, которые возьмут в дом и станут для них настоящей семьёй!